

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Теория предмета: к вопросу о позициях в споре Майнонга и Рассела

Попик Ольга Юрьевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: allou.allev.ef@gmail.com

В конце XIX в. берет начало спор между двумя выдающимися мыслителями, чей исследовательский интерес затрагивает широкий круг вопросов, но, в первую очередь, сфокусирован на логико-семантической проблематике, - между австрийцем Алексиусом фон Майнонгом и англичанином Бертраном Расселом. Официальным стартом их научного диалога можно считать рецензию Рассела на труд Майнонга «О значении закона Вебера» (1896), опубликованную в 1899 г. в журнале «Mind» [3]. Впоследствии Рассел часто полемизировал со своим оппонентом – как в формате рецензий, так и в собственных работах и личных письмах. Поскольку для проведения адекватной критики требуется сначала осуществить изложение основных тезисов, задающих позицию противоположной стороны, а тексты Майнонга долгое время не переводились на английский язык, Рассел стал тем мыслителем, который знакомил заинтересованных исследователей с фундаментальными положениями, лежащими в основании теории предмета, разработанной австрийцем. Однако следует оговориться, что не всегда видение Расселом концептуальной базы теории Майнонга полностью согласуется с аутентичным. В этой связи принято говорить об искажении взглядов австрийца в текстах Рассела.

Самым известным аспектом спора мыслителей стал вопрос о несуществующих предметах. При этом основное внимания привлекло обсуждение логического и онтологического статусов невозможных предметов, которые в теоретико-предметной терминологии представляются несубсистентными (неналичными). Любопытно рассмотрение этой проблемы с учетом ее связи с истинностной оценкой высказываний – такое направление анализа демонстрируется Расселом в рецензии [4] на сборник статей Майнонга и его последователей «Исследования по теории предметов и психологии» [2]. Итак, англичанин совершенно корректно проводит предполагаемое майнонговской теорией различие всех предметов по их онтологическому статусу на существующие, наличные, а также те, которые не существуют и не имеются в наличии. Самое упрощенное пояснение, которое можно дать к этому разделению, таково: существующие предметы «населяют» материальную действительность, совершенно определены в отношении всякого свойства; наличные предметы есть некие идеальные объекты, могут быть неполны; причем «существующее также имеется в наличии, то, что не имеется в наличии, также не существует» [1, стр. 26]. Предметы можно также подразделить на две другие категории по иному основанию, тогда мы будем иметь дело с объектами и объективами. Последние коррелятивны суждениям и являются носителями истинностных оценок: истина/ложь. Для того, чтобы оценить объектив, сам он должен быть представлен в бытии. А поскольку в материальной действительности таких предметов как объективы не существует, значит, они имеются в наличии.

Далее производится один весьма любопытный переход. Рассел предлагает рассматривать пропозиции (а значит, и соответствующие объективы) комплексно. Тогда каж-

дый комплекс будет состоять из конститuent, а результирующая оценка комплекса складываться из оценок его компонентов. Что нам дает такого рода переход? Он позволяет проанализировать соответствие объективов и объектов в отношении бытийных характеристик. А именно: несуществующие несубсистентные предметы (например, противоречивые объекты, вроде круглого квадрата) могут становиться субъектами истинных пропозиций. Скажем, суждение «Круглый квадрат кругл» должно быть оценено как истинное, если мы допускаем в поле семантического рассмотрения предложения, в которых нечто утверждается или отрицается о невозможных предметах. Раз мы оцениваем данный объектив как истинный, значит, сам он будет причастен бытию в режиме не существующего, но наличного. Это положение подразумевает, что все его конститuent также бытийствуют в том же модусе – субсистенции. Однако понятно, что круглый квадрат относится к третьему типу объектов, т.е. не бытийствует вовсе и, в частности, не имеется в наличии. Получается, что при комплексном рассмотрении пропозиций, то онтологическое деление, которое задается теорией предметов, приводит к прямому противоречию.

Для Майнонга комплексия, представленная выше, есть не более чем метафора; для Рассела же комплексный подход является основополагающим при анализе суждений в логике. Именно поэтому Рассел, желая избежать противоречий в системе, предлагает не допускать в область семантического рассмотрения небытийствующие предметы. Следующим шагом становится предложенная им теория дескрипций. [5] Закономерно вытекает из заявленной им позиции требование отказаться от различения наличия и существования, фиксируя только один позитивный онтологический статус - бытийствования как такового. Однако такой подход существенным образом обедняет область рассмотрения и, как результат, саму семантическую систему. И если мы хотим сохранить все разнообразие нашей предметной области, которое отстаивается Майнонгом как легальное, нам следует ставить вопрос о том, каким образом мы должны оценивать суждения в этой расширенной системе. Такая стратегия приведет нас к логике с истинностно-значными провалами. Однако в дальнейшем более глубокому анализу должны быть подвержены природа и роль так называемого вне-бытия при задании самой системы истинностных оценок.

Итак, рассмотрение спора по поводу самых фундаментальных положений теории предметов обнаруживает в качестве ключевого этапа столкновение сторон в связи с обсуждением статуса несубсистентных предметов. Аргументы, которые разрабатываются и приводятся Расселом и Майнонгом в связи с этим аспектом дискуссии, задают постановку проблемы уже в другой плоскости. Становится ясно, что при разноуровневой предметной области, заданной на основании различий в онтологическом статусе, сама семантическая система не может оставаться классической. Главным образом это связано с необходимыми изменениями трактовки истинности при допущении в область рассмотрения «неклассических» объектов. Дальнейшая работа должна производиться по пути прояснения связей между онтологическими характеристиками предметов и заданными истинностными оценками суждений об объектах того или иного типа.

Литература

1. Майнонг А. Самоизложение, М.:ДИК, 2003

2. Meinong A. Untersuchungen zur Gegenstandstheorie und Psychologie, Leipzig:Barth, 1904
3. Russell B. Critical notices, Mind VIII(2), 1899, pp. 251-256
4. Russell B. Critical notices, Mind XIV(4), 1905, pp. 530-538
5. Russell B. On deniting, Mind XIV(4), 1905, pp. 479-493